

811.161.1' 367

Т.П.Стаканкова, Л.В. Пономаренко

ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО АВТОРИЗАЦИИ В РУССКИХ ПОВЕСТЯХ Т.Г.ШЕВЧЕНКО

Т.П. СТАКАНКОВА, Л.В. ПОНОМАРЕНКО. ПОЯСНЮВАЛЬНІ КОНСТРУКЦІЇ ЯК ЗАСІБ АВТОРИЗАЦІЇ В РОСІЙСЬКИХ ПОВІСТЯХ Т.Г.ШЕВЧЕНКА.

Мова російських творів Т.Г.Шевченка характеризується різноманітністю структурних типів синтаксичних будов. У статті розглядається один із синтаксичних засобів авторизації – використання Т.Г.Шевченком у російських повістях пояснювальних конструкцій, які представляють точку зору письменника, свідчать про комунікативну спрямованість на читача і відображають мовну картину світу письменника.

Ключові слова: пояснювальні конструкції, мовна картина світу, засіб авторизації, комунікація, синтаксичні засоби.

Т.П. СТАКАНКОВА, Л.В. ПОНОМАРЕНКО. ПОЯСНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ КАК СРЕДСТВО АВТОРИЗАЦИИ В РУССКИХ ПОВЕСТЯХ Т.Г.ШЕВЧЕНКО.

Язык русских произведений Т.Г.Шевченко характеризуется многообразием структурных типов синтаксических построений. В статье рассматривается один из синтаксических способов авторизации – использование Т.Г.Шевченко в русских повестях пояснительных конструкций, выражающих точку зрения писателя, свидетельствующих об коммуникативной направленности на читателя и отражающих языковую картину мира писателя.

Ключевые слова: пояснительные конструкции, языковая картина мира, средство авторизация, коммуникация, синтаксические средства.

T.P. STAKANKOVA, L.V. PONOMARENKO. EXPLANATORY CONSTRUCTIONS AS A TOOL OF AUTHORIZATION IN RUSSIAN NOVELS OF T.G. SHEVCHENKO.

T.G. Shevchenko is a great Ukrainian poet and prosaist who wrote his works not only in the Ukrainian language but also in Russian. He wrote about twenty novelettes in Russian but only nine of them survived. Russian constituted a form of creation of the texts of the novelettes but the author used language means of his native Ukrainian language which adds uniqueness to his texts. T.G. Shevchenko places the reader in a special world of images, things, scenes, relationships which conveys specificity of perception of the reality, i.e. it is the world perception of the Ukrainian people determined by their mentality which is manifested in the Russian novelettes. By using special language means, the author originally delivers his thoughts, expresses feelings and uncovers himself as a linguistic persona. The lexis and phraseology of the Russian novelettes have been intensively studied by the linguists whereas the syntax has never been analyzed. The language of T.G. Shevchenko's works written in Russian is marked by various structural types of syntax constructions. The article deals with one of the syntax ways of authorization in the Russian novelettes which is the usage of explanatory constructions, expressing the point of view of the writer, attesting their communicative focus on the reader and reflecting the linguistic view of the world of the author.

Key words: explanatory constructions, linguistic view of the world, ways of authorization, communication, syntax constructions, linguistic persona, mentality, world perception, communicative focus.

Т.Г. Шевченко, великий український поет, прозаїк, писав свої произведения не только на українському мові, но і на російському. На російському мові написано около двадцати повістей, но до нас дошли только девять. Російський мові явився формою создания текста повістей, но при этом автор широко использовал средства родного українського мові, которые и придают им особую специфичность. Т.Г.Шевченко погружает читателя в особый мир образов, вещей, явлений, отношений, который передает украинскую специфику восприятия действительности, то

© Т.П. Стаканкова, Л.В. Пономаренко, 2017

есть в тексте русских повестей воплощено мировидение представителя украинского народа, обусловленное его менталитетом. В этих повестях писатель, используя определенный набор языковых средств, своеобразно излагает мысли, передает чувства и раскрывает себя как языковая личность. Язык этих повестей изучался лингвистами в основном с точки зрения лексики и фразеологии. Что касается их синтаксиса, то он почти не исследован. Первые попытки изучения синтаксиса русских повестей Т.Г.Шевченко были сделаны А.Ф.Демьяненко [4] и Г.П.Ижакевич [6]. В последнее время появились работы, посвященные синтаксической организации русскоязычной прозы Т.Г.Шевченко, в частности, исследования А.Н. Приймак и А.В. Рафальской [10]. В работах Т.А.Космеды рассматриваются проблемные вопросы исследования языковой личности Т.Г.Шевченко [8].

Язык русских произведений Т.Г.Шевченко характеризуется многообразием структурных типов синтаксических построений. Исследование синтаксических особенностей русских повестей Т.Г.Шевченко важно для определения языковой личности автора, средств его авторизации, а также отношения языка его русских произведений к синтаксическим нормам русского литературного языка первой половины XIX века, к отражению тенденций, характерных для русского синтаксиса этого периода.

В русских повестях Т.Г.Шевченко обращает на себя внимание обилие пояснительных конструкций типа: *И, о самолюбие! Как будто и я споспешествовал нравственному украшению этого чудного создания, т. е. выучил русской грамоте. Не правда ли, я бесконечно самолюбив?* («Художник») Такие конструкции включают члены предложения, поясняющие смысл предшествующего слова или дающие ему другое определение, то есть они выражают отношения тождества между двумя обозначениями одного и того же явления.

Нередко в своих русских повестях Т.Г.Шевченко в пределах одного сложного синтаксического целого использует несколько пояснительных конструкций: *Теперь же эти препятствия устранены, и я думаю между делом, т. е. между программой, привести в исполнение мой задушевный проект. Тем более это возможно, что программа моя немногосложна, всего три фигуры. Это — Иосиф толкует сны своим союзникам, виночерпию и хлебодару. Сюжет старый, избитый, и поэтому-то нужно хорошенько его обработать, т. е. сочинить, механической работы тут немного. А впереди еще с лишком три месяца времени. Вы мне пишете о важности моей, быть может, последней программы. И советуете как можно прилежнее изучить ее, или, как вы говорите, проникнуться ею.* («Художник»)

Исследованием пояснительных конструкций в русском языке занимались Е.М.Галкина-Федорук [2], Н.В.Кирпичникова [7], А.Ф.Прияткина [11]. Вместе с тем в синтаксической науке нет единой точки зрения на эти конструкции. Статус пояснительных конструкций в русском языке остается недостаточно определенным с теоретической точки зрения. С одной стороны, пояснение тесно связано с однородностью членов предложения, а с другой – с их обособлением.

А.Ф.Прияткина справедливо, на наш взгляд, считает, что «поясняемое и пояснение, не являясь однородными членами предложения, не находятся в сочинительной связи. Поясняемое и пояснение не представляют сочетание господствующего слова с зависимым: пояснение не согласуется, не управляется и не примыкает к поясняемому; оно ничем не обнаруживает формально-грамматической зависимости от поясняемого» [11].

Логическую основу пояснительных отношений составляет мысль о тождестве. Н.Д.Арутюнова отмечает, что «возможность по-разному именовать один и тот же объект происходит из возможности по-разному его обозначить, являющейся следствием множественности суждений, которые могут быть вынесены об этом объекте» [1].

По мнению Маркеловой Г.В, «пояснение порождается определенной коммуникативной заданностью высказывания с целью обеспечить адекватно понимание смысла речи адресатом и выражает неуверенность автора в успешной коммуникации про сохранении только одного из обозначений предмета» [9].

Цель данной статьи – описать пояснительные конструкции в русских повестях Т.Г.Шевченко, отражающие картину мира писателя и являющиеся синтаксическим средством авторизации.

Анализ пояснительных конструкций в русских повестях Т.Г.Шевченко позволяет утверждать, что «поясняемое» и «пояснение» не являются синонимами, они характеризуют один и тот же объект по-разному. Об этом свидетельствует следующий пример: *Он, кажется, и думает только о том, как бы поуютнее, т.е. потеснее или поуже, конюшню или голубятню встроить, и больше ничего* («Прогулка с удовольствием и не без морали»). Лексическое значение слов *поуютнее* и *потеснее*, взятых отдельно, различаются. Пояснение представляет точку зрения автора и свидетельствует о его коммуникативной направленности на читателя. Используя пояснения, Т.Г.Шевченко пытается помочь читателю понять значение отдельного слова или содержание предложения в целом, что свидетельствует о субъективизации повествования, о его авторском начале. Это дает нам право утверждать, что пояснительные конструкции в русских повестях Т.Г.Шевченко являются одним из синтаксических средств авторизации.

Таким образом, двойное обозначение в русских повестях Т.Г.Шевченко не избыточно, оно функционально оправдано, автор специально использует такие пояснительные конструкции с целью достижения максимально успешной коммуникации. К тому же пояснения в русских повестях существенно обогащают предложения в содержательном плане, часто несут в себе новую информацию, отражая картину мира писателя, раскрывают индивидуальные тонкости в употреблении им слов.

Части пояснительных конструкций различаются степенью обобщенности характеристики обозначаемого явления. В соответствии с этим в языке выделяются три семантические разновидности пояснительных значений: пояснительно-уточнительные, обобщающие и отождествляющие [3].

Проведенный анализ русских повестей Т.Г.Шевченко показал, что автор использует не все выделенные в языке разновидности пояснительных конструкций. Предпочтение он отдает двум: пояснительно-уточнительным и отождествляющим. Наиболее употребительными являются пояснительно-уточнительные конструкции, например: *В одно прекрасное утро, то есть часу около десятого, из хутора выехала нагруженная бричка, так туго, что четверка здоровых лошадей едва ее двигала* («Близнецы»); *Михайлов, правда, сейчас же согласился, но неугомонный мичман дотянул-таки до самой весны, т. е. до страстной недели, и на расставаньи мы чуть было с ним не поссорились* («Художник»). Такие конструкции чаще всего автор оформляет с помощью союза *то есть*. При этом необходимая информация предшествует этому союзу, но автор не уверен в успешной коммуникации при наличии только одного обозначения и поэтому задерживает внимание читателя, заставляет его прислушаться к комментарию, который он выражает с помощью пояснительной конструкции. Активно используя такие конструкции, Т.Г.Шевченко стремился достичь правильного понимания читателем значения того или иного слова.

Выделенные в русских повестях Т.Г.Шевченко пояснительно-уточнительные конструкции неоднородны по своей семантике. Коммуникативная функция этих пояснений различна. Среди них выделяются конструкции со значением конкретизации, разъяснения и субъективной интерпретации того или иного факта, явления.

Конструкции со значением конкретизации автор использует для уточнения времени действия: *На другой день, поутру рано, то есть во вторник, вышла наша Прасковья Тарасовна Сокириха покормить собственноручно всякую живность...* (Близнецы); *Завтра, т. е. в воскресенье, посетить Строганова и Юсупова галереи, а в понедельник Эрмитаж.* («Художник»); места действия: *На хуторе Телемон и Бавкида хлопотали уже около своего ковчега, т.е. около дорожной брички...* («Прогулка с удовольствием и не без морали»); *Сначала опишу со тцанием место, т.е. пейзаж; потом опишу действие лиц, их домашний быт, характеры, недостатки и добродетели, а потом уже по мере сил приступлю к драме, т.е. к самому действию* («Близнецы»); образа действия: *А венцом украшения комнаты были две койки с чистыми свежими постелями, на которые мы возлегли и заснули, да не как-нибудь, по-воровски, а заснули по-хозяйски, т.е. до заката солнца* («Прогулка с удовольствием и не без морали»); *Я знал почти всю Псалтырь наизусть и читал ее (как говорили слушатели мои) выразительно, т.е. громко* («Княгиня»).

Значение конкретизации в русских повестях, кроме союза *то есть*, очень редко Т.Г.Шевченко выражает с помощью союза *как то*, выступающего в роли обобщающего слова:

Низший чин духовный, как -то: дьячки, пономари, и клир, вышли из светлицы и, погулявши малый час по саду, вышли на леваду... («Близнецы»). При этом поясняемое и пояснение связаны между собой как общее и отдельное. Конкретизация в данном случае создается автором путем перечня, в результате чего образуется сложный ряд: *Кроме комнат, занимаемых пансионерами, там еще были две учебные залы, украшенные античными статуями, как-то: Венерой Медицыйской, Аполлино, Германиком и группю гладиаторов* («Художник»). Сложный ряд автор образует с помощью двух параллельных членов: поясняемое (*античные статуи*), обобщающее слово (*как-то*) и пояснения, которое представляет собой сочинительный ряд (*Венера Медицыйская, Аполлино, Германик и группа гладиаторов*).

Коммуникативная функция пояснительных конструкций со значением разъяснения в русских повестях Т.Г.Шевченко иная. Их он использует для разъяснения того, что с его точки зрения требует объяснения. Это пояснение в буквальном смысле слова: *Парень смекнул делом и отправился к щедрому покровителю художников и тогдашнему президенту Общества поощрения художников Кикину просить вспомоществования, т.е. денег для наемки натурщицы. (Художник); И он принял пустой стакан от Степана Мартыновича, налил снова и посекундачил, т.е. повторил, обтер рукавом толстые свои губы и проговорил усиленным [басом] протяжно: «Благослови, владыко!»* («Близнецы»).

Очень часто Т.Г.Шевченко использует пояснительно-уточнительные конструкции для субъективной интерпретации того или иного факта, явления, определяет его значимость, дает оценку и выявляет скрытое содержание: *А я, как заблокированная со всех сторон крепость, чтобы не раздражать напрасным сопротивлением сильного неприятия, т.е. чтобы прекратить грубую пошлость, сдался на капитуляцию и сказал, что я пошутил* («Прогулка с удовольствием и не без морали»); *Он однажды возвратился от Тарновских совершенно не похож на себя, т. е. сердитый* («Художник»).

Наряду с пояснительно-уточнительными конструкциями Т.Г.Шевченко широко использует отождествляющие: *Я люблю, или, лучше сказать, обожаю, все прекрасное как в самом человеке, начиная с его прекрасной наружности, так само, если не больше, и возвышенное, изящное произведение ума и рук человека. (Художник); Как-то раз за ужином зашла речь о копиях, и он сказал, что ни в живописи, ни в скульптуре он не допускает истинной копии, т. е. воссоздания* («Художник»). Коммуникативная функция таких конструкций также различна. В русских повестях Т.Г.Шевченко они представлены тремя разновидностями. Для выражения тождества между двумя явлениями автор использует конструкции, в которых вторая часть (поясняющее) содержит вывод из содержания первой части (поясняемого): *Придумал, по примеру прочих дьячков, завести школу, т.е. набрать детей и учить их* («Близнецы»).

Чаще всего Т.Г.Шевченко использует отождествляющие конструкции для выражения тождества между двумя обозначениями одного и того же предмета. Причем это тождество выражается автором по-разному. В одних конструкциях вторая часть наиболее ясно и более выразительно формирует содержание первой части и заключает в себе уточняющую правку, например: *Вскоре был подан чай, то есть самовар* («Близнецы»); *По прибытии в Астрахань он в скором времени, между морскими и гарнизонными офицерами прослыл хватом на все руки, т.е. плутом на все руки, но в военном словаре это тривиальное слово заменено словом «хват»* («Близнецы»).

В других конструкциях вторая часть содержит изложение сказанного в первой части иными языковыми средствами, например: *Мне понравилась его скромность, или, лучше сказать, робость: это верный признак таланта* («Художник»); *И советуете как можно прилежнее изучить ее, или, как вы говорите, проникнуться ею* («Художник»). Такие конструкции помогают автору определить образ читателя, подсказать, что, по мнению автора, мог не понять читатель или не знать. Для выражения тождества в таких конструкциях автор использует союз *или*, а для указания на коммуникативную функцию повторного наименования присоединяет к нему слова *лучше сказать*: *Я стал бывать у них каждый день и через неделю был уже как старый знакомый или, лучше сказать, как свой семьянин* («Художник»). Эти пояснения являются ярким свидетельством их субъективного содержания.

В русских повестях проявляется украинская ментальность Т.Г.Шевченко, его миропонимание сопоставляется с русским. Активно используя для успешной коммуникации систему

русских языковых средств, Т.Г.Шевченко вкрапляет в текст русских повестей украинизмы. Так, с целью адекватного понимания читателем значения отдельного слова в отождествляющие пояснительные конструкции он включает перевод с украинского языка на русский: *Представьте же ее ужас, когда она, выходя на ганок, т.е. на крыльцо, из покоев, увидела около ганку серую свитку, шевелящуюся, как будто бы живую* («Близнецы»); *Однажды, во время жнив, или по-здешнему, страды, послали меня с лановым на лан переписать жниц и копны нажатой пшеницы* («Варнак»). Такие толкования помогали русскому читателю понять как значение отдельных слов, так и содержание предложения в целом, не обращаясь к словарю.

Обращает на себя внимание тот факт, что в русских повестях Т.Г.Шевченко не присутствуют пояснительные конструкции с обобщающим значением. Очевидно, это обусловлено тем, что Шевченко писал свои повести в тот период истории русского литературного языка, когда новая система стилей, созданная А.С.Пушкиным, уже стала господствующей в русской литературе. Простота, близость к разговорной речи, народность, доступность составили к этому времени основу художественной прозы.

Следует отметить, что в предложениях с пояснительными конструкциями Т.Г.Шевченко для достижения максимально успешной коммуникации поясняющее чаще всего оформляет с помощью слова: *Показывала она мне в саду и собственное хозяйство, т.е. цветник* («Близнецы»); словосочетания: *Волей-неволей, а я должен объяснить причину перевода моего героя из армии во внутреннюю стражу, т.е. в астраханский гарнизонный батальон*. (*Близнецы*); или же рядом однородных членов: *И если бы продлилось ее уединение еще год-другой в этом темном углу без кровожадных обожателей, т. е. без львов и онагров, я уверен, что она бы одурела или сделалась бы настоящей идиоткой* («Художник»). И очень редко поясняющее в русских повестях Т.Г.Шевченко оформлено предикативной единицей: *У этой старой московки почти на выгоне было не то, что называют хатой, а вернее, то, что у нас называют куринем, т.е. ежели смотреть издали, то это скорее похоже на кучу навозу, нежели на жилище человека* («Наймичка»).

Таким образом, проведенное исследование позволило установить одну из особенностей индивидуального мировоззрения Т.Г.Шевченко, отображенного в языковой картине мира и утверждать, что пояснительные конструкции в русских произведениях Т.Г.Шевченко являются одним из синтаксических средств авторизации, которое писатель использует с целью достижения максимально успешной коммуникации. Их употребление ориентировано прежде всего на читателя. Отдавая предпочтение пояснительным конструкциям, организуя определенным образом текстовую коммуникацию, Т.Г.Шевченко в русских повестях задерживает внимание читателя, заставляет его прислушаться к автору, тем самым проявляя себя как языковая личность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды номинаций. М.: Наука, 1977. С.304-357.
2. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык. М.: Из-во Моск. ун-та, 1964. Ч.2. 638 с.
3. Грамматика современного русского литературного языка / под ред. Н.Ю.Шведовой/. М.: Наука, 1970. 767с.
4. Гричин С.В. Авторизация в научном стиле современного русского языка. Автореф. дис. на соискание науч. степени канд. филол. наук: специальность 10.02.01 «Русский язык». Томск, 2003. 18 с.
5. Демьяненко А.Ф. Синтаксические особенности повести «Художник» Т.Г.Шевченко // Збірник робіт аспірантів Львівського державного університету ім.Ів.Франка. Львів, 1963. С.35-40.
6. Їжакевич Г.П. Из спостережень над мовою і стилем російських повістей Т.Г.Шевченка в історії російської літературної мови середини 19 століття // Мовознавство. 1962. Т.17.
7. Кирпичникова Н.В. О синтаксическом термине «пояснение» // Исследования по современному русскому языку. М.: Наука, 1970. С.56-66.

8. Космеда Т.А. Мовна особистість Тараса Шевченка як дзеркало розвитку української мови сер. XIX ст.: проблемні аспекти // Волинь філологічна: текст і контекст. Лінгвістика ХХІ століття: стан і перспективи: Збірник наукових праць. Вип. 15. Луцьк: Східноєвропейський університет імені Лесі Українки, 2013. С.139– 148.

9. Маркелова Г.В. Развитие средств авторизации в синтаксической системе русского языка. История пояснительных конструкций: семантический и функциональный аспекты: уч. пособие. Тверь, 1994. 85 с.

10. Приймак А.Н., Рафальская А.В. Синтаксическая организация русскоязычной прозы Т.Г.Шевченко // Розвиток наукових досліджень: матеріали дев'ятої міжнародної науково-практичної конференції (25.11. 2013). Т.3. Полтава, 2013. С. 121-125.

11. Прияткина А.Ф. Русский язык: синтаксис осложненного предложения: уч. пособие для филологических специальностей вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.

(Статья поступила в редакцию 27 сентября 2017 г.)